

Было лучше, когда они были дальше друг от друга, но теперь, когда их разделяли всего пара шагов, У Синсюэ казался особенно высоким по сравнению с ними. Когда он заговорил, ему даже пришлось слегка наклонить голову.

Он ждал так какое-то мгновение, пока У Синсюэ не поднял руку, его длинные пальцы скользнули по запястью и зацепились за что-то невидимое. Он тихо сказал:

— Я? Я смеюсь над тем, как шумят эти цепи, они лязгают, это слишком громко.

Подчинённый: «...»

Подчинённый: «Я точно знаю, что спросить.»

Подчинённый не осмеливался опустить лицо, но и рта открывать не хотел.

У Синсюэ провёл пальцем по цепям и бросил ему:

— Показывай дорогу.

— Идёмте, идёмте, скорее! — быстро ответил другой подчинённый. Он, вероятно, боялся, что тот, что не умел держать язык за зубами, доставит себе ещё больше неприятностей, и с силой потянул его, выдавливая слова сквозь зубы: — Нин Хуайшань, ты, идиот, не используй нас, чтобы сломать своё падение!

Он оттащил Нин Хуайшаня на несколько шагов назад. Тот недоумённо поднял голову:

— Но куда мы идём?

Они резко остановились: «...»

«Ладно, куда мы идём?»

Они были немного сбиты с толку. Поколебавшись немного, они всё же обернулись и спросили:

— Владыка, укажите путь.

У Синсюэ следовал за ним на умеренном расстоянии, его шаги ещё не остановились:

— Вы мне укажите.

Подчинённые: «...»

Им больше нечего было сказать, и они не осмеливались продолжать расспросы. В конце концов, они знали, что У Синсюэ больше всего ненавидит идиотов.

Они огляделись.

Это был участок пустоши, покрытой слоем серого снега насколько хватало глаз. Вдали виднелось засохшее дерево, которое тянулось к небу. Казалось, оно было сожжено, обуглено и покрыто пятнами. Даже когда они смотрели вверх, вершины всё равно не было видно.

Они подозревали, что сухие ветви, на которых раньше стоял У Синсюэ, были кроной этого огромного дерева.

— Ты слышал? Северная территория Цанлана состоит из тридцати трёх уровней, — Нин Хуайшань тайком толкнул локтем своего спутника.

Северная территория Цанлана плыла по Вечному морю. Окружённый облаками и громом зимой, она выглядела как огромный чёрный утёс.

Легенда гласила, что у неё было тридцать три уровня, точно так же, как у стеклянной Белой Башни горы Тайинь до того, как она рухнула, что указывало на тридцать три уровня Небес.

Если ветви деревьев раньше были верхним слоем, то этот участок дикой природы перед ними, на вершине которого росло огромное дерево, должен был быть нижним.

— Откуда до тебя дошли эти слухи? Ну и что с того, что мы знаем, что существует тридцать три уровня, как, чёрт возьми, это поможет? Слухи говорили тебе, куда владыка хочет, чтобы мы отправились?

Нин Хуайшань: «...Нет».

Он снова тщательно обдумал это.

— Но слухи говорили, что в самом нижнем уровне спрятаны сокровища. Слушай, как раз перед тем, как владыка попросил нас показать дорогу, может быть, он именно это и имел в виду?

— Подумай сам, разве это не проблема? Как мы узнаем, где находится сокровище, и как мы должны указать путь? Если бы городской лорд действительно имел это в виду, то это было бы странно.

— Тц, не трать своё дыхание. Давай сначала посмотрим, и если мы каким-то образом найдём его, то не собьём его с пути истинного.

Это огромное дерево было действительно бельмом на глазу, и во всей пустоши не было других мест, где можно было бы спрятать сокровища, поэтому они направились к нему. Когда они подошли ближе, то обнаружили, что бесчисленные мечи были воткнуты сбоку в корни дерева, как бескрайнее кладбище мечей.

У Синсюэ последовал за ними, когда они прошли кладбище мечей. Они шли до тех пор, пока у них не отвалились ноги, но так и не смогли приблизиться к дереву ни на полшага.

У Синсюэ: «...»

«Не слишком ли поздно использовать мои цепи, чтобы пригрозить этим людям, чтобы они немного передохнули?!»

У Синсюэ уставился на их спины, размышляя про себя.

— Владыка? — Нин Хуайшань, вероятно, заметил внезапно опустевшее пространство позади него. Он обернулся и запинаясь сказал: — Это кладбище мечей, вероятно, массив...

У Синсюэ не выказал никакого удивления:

— И?

— Владыка, вы всегда знали, что мы не так уж хороши в разрушении массивов, — Нин Хуайшань украдкой взглянул на У Синсюэ и сказал: — Такие вещи, как массивы, всегда были вашим...

— ...Моим что? Скажи это.

Он понизил голос, в нём не было никаких эмоций. Он точно контролировал степень, до которой хотел внушить страх, может быть, ему удастся избежать этой беды...

— Владыка, ах, не играйте с нами ради забавы, — другой подчинённый с горечью нахмурился.
— Мы знаем, что сделали вас несчастным, после этого мы сделаем всё что угодно. Но в таких вещах, как массивы, мы действительно не очень хороши.

— Да, и кроме того, это Северные границы. Если мы будем слишком опрометчивы и случайно устроим несчастье, тогда это будет плохо.

— Верно, владыка, вы можете сломать этот тип массива за два-три шага, зачем тратить свои усилия на нас?

У Синсюэ: «...»

«...Похоже, этой беды не избежать.»

Он посмотрел на своих подчинённых, думая: «Не говоря уже о двух-трёх шагах, даже если бы вы дали мне два-три года, я всё равно застрял бы, вы боитесь теперь?»

Он облегчённо вздохнул и собрался начать мозговой штурм, но краем глаза уловил белое пятно.

Оно не было таким же белым, как снег, в нём было что-то тёплое и яркое, как нефрит на вершине дворовой лестницы.

Он повернул голову и сквозь щель в переплетении холодных мечей увидел угол предмета. Это было похоже на белую нефритовую платформу.

У Синсюэ перестал обращать внимание на своих подчинённых и направился в указанном направлении. Босой, он избегал клинков мечей и через мгновение стоял перед белой нефритовой платформой.

И тут он понял, что это не нефритовая платформа...

Это был нефритовый гроб.

Это был огромный белый нефритовый гроб, лежащий под высохшим деревом, которое тянулось к небу, гроб был окружён тысячами холодных мечей. Гвозди были прибиты по всем четырём краям, и на каждом гвозде было вырезано имя.

Это имя, которое У Синсюэ видел незадолго до этого, было вытатуировано на шее человека.

«Это...»

— Это гроб Сяо Фусюаня!